

Утро началось с ясной погоды без единого облачка. Желтая рыжая кошка тоже вернулась с улицы, залезла на кровать и крепко заснула. Родители Чжан Сяофаня были фермерами, у них было около пятидесяти му земли. Они выращивали в основном кукурузу, и годовой доход составлял семьдесят-восемьдесят тысяч юаней. За вычетом всех расходов, оставалось не так уж много. Утром Чжан Сяофань покормил кур, позавтракал и принялся изучать обзоры акций. Среди более чем пяти тысяч акций найти ту, что покажет максимальный рост, было очень сложно, почти как найти одну из тысячи. В комментариях многие выражали пессимизм по поводу годовых отчётов. Ведь ожидалось, что чистая прибыль И Пули в этом году резко возрастет, но, к сожалению, всё пошло не так, как хотелось — по сравнению с прошлым годом, она даже немного снизилась. Чжан Сяофань присмотрел больше десятка акций, но в последние дни мало какие из них показывали рост. Однако он считал, что «Юнтай Кэцзи» выглядит неплохо: цена акций упала с восьмидесяти до десяти юаней. Основные игроки вымывали ликвидность уже два года, и в последнее время акции начали демонстрировать тенденцию к росту. Поиграв немного с мобильным телефоном и просмотрев кое-что, он не заметил, как пролетело время, и наступило девять с лишним. В девять пятнадцать утра начиналась предварительная торговая сессия. Эта сессия, с одной стороны, была полезна, а с другой — нет, всё зависело от того, как её использовали основные игроки. На предварительной сессии «И Пули» показал очень высокую цену открытия, более чем на три процента выше вчерашнего закрытия. «Чжунжунь Цзыюань», к которому он присматривался, открылся ещё более впечатляюще — на целых шесть процентов. Это было не совсем то, что он ожидал. Чжан Сяофань предполагал, что «Чжунжунь Цзыюань» сегодня откатится назад, но основные игроки поступили не по правилам. В девять тридцать официально начались торги. «И Пули» открылся с понижением на ноль целых три десятых процента. В этот момент Чжан Сяофань подумал, что сегодня можно будет заработать больше одного процента. Однако через десять минут после начала торгов «И Пули» начал резко падать, и снижение достигло одного процента. Чжан Сяофань был ошеломлён: «Так не должно быть, неужели сегодня будет большой откат?» В этот момент у Чжан Сяофаня резко поднялось давление, и, поддавшись порыву, он продал «И Пули» и купил быстрорастущий «Цзюци Софтвер». «Цзюци Софтвер» в этот момент упал с цены максимального роста до семи с лишним процентов. Чжан Сяофань напряжённо следил за экраном мобильного телефона. Но всё пошло не так, как он ожидал: цена акций «Цзюци Софтвер» продолжала падать. К полудню, к одиннадцати тридцати, цена закрытия составила минус пять процентов. Это означало, что Чжан Сяофань сегодня потерял около трёх процентов, и его счёт моментально уменьшился на четыреста девяносто юаней. Тем временем, благодаря постоянному подъёму цены со стороны основных игроков, «И Пули» вырос на один процент. Другими словами, Чжан Сяофань был выбит из позиции основными игроками. Он почувствовал, что вот-вот расплчется, считая себя полным идиотом. Ему следовало просто подождать. Похоже, в будущем нельзя спешить, нужно действовать медленно. На фондовом рынке А-акций был перерыв на час тридцать. Чжан Сяофань, обняв рыжую кошку, невольно задремал. Через некоторое время он провалился в полудрёму. Когда он проснулся, было уже пять часов вечера, и торги были завершены. «Цзюци Софтвер» в итоге вырос на шесть процентов и закрылся. Чжан Сяофань взглянул на свой счёт и увидел, что сегодня он потерял двести девяносто юаней. Посмотрев на график цен акций, он обнаружил, что в понедельник, скорее всего, сможет вернуть деньги, ведь сегодня он потерял всего около одного процента. Днём снова наступила скука. Чжан Сяофань покормил более тридцати кур, а затем достал телефон и отправил сообщение своей другой девушке: «Любимая, могу я завтра заехать за тобой после работы?» Бай Цзе — восемнадцатилетняя кассирша в «Ми Сюэ Бинчэн». Они вместе уже более полугодом, но живот у Бай Цзе несколько не изменился. На самом деле, Бай Цзе уже не хотела работать. Если бы она смогла забеременеть от Чжан Сяофаня, они могли бы пожениться. Чжан Сяофань тоже удивлялся: «Неужели со мной что-то не так? Почему я жил с таким количеством женщин, но ни одна не забеременела? Может, у меня бесплодие?» Раньше с предыдущей девушкой, Чжан Сяовэнь, они тоже жили вместе больше полугодом, но живот

Чжан Сяовэнь тоже не изменился. Бай Цзе, вероятно, была на работе, потому что ответила только через долгое время: «Хорошо, тогда приезжай за мной завтра после обеда. Постарайся, чтобы я забеременела, мы ведь уже так долго живём вместе. Может, тебе стоит сходить к врачу?» «Нам просто нужно больше времени проводить вместе, и тогда я обязательно забеременею. Помни, что нужно больше сотрудничать», — подумал Чжан Сяофань с хитрой ухмылкой. «Как же хорошо, когда нет детей. С детьми будет больше давления». На самом деле, у Чжан Сяофаня не было денег. Если бы у него были деньги, у него было бы как минимум несколько сотен девушек. Ему нравились только восемнадцатилетние девушки. В этом возрасте девушки были очаровательны, не болели и не требовали многого, в отличие от тех, кому двадцать пять-шесть, которые постоянно просят тысячи юаней на косметику, сумочки, телефоны и так далее. Как такой «простой парень» мог себе это позволить? Если бы кто-то назвал Чжан Сяофаня «подонком», он бы не согласился. Когда-то, в юности, он смотрел сериал «Возвращение героя-кондора». Когда показывали сцену, где И Чжипин «посягнул» на Сяолуннью, он был в ярости. Когда Ян Гуо в итоге оказался вместе с Сяолуннью, он недоуменно спросил: «Двоюродный брат, разве Сяолуннью не была уже с И Чжипином? Как она могла быть снова с Ян Гуо?» Двоюродный брат рассмеялся и сказал: «Что ты понимаешь, малыш? Кто сказал, что один человек может спать только с одним?» Когда вырастешь, поймёшь». Тогда Чжан Сяофань твёрдо решил, что когда вырастет, обязательно найдёт одну девушку и будет любить её всю жизнь, не ища других. Когда ему исполнилось двадцать четыре года, он наконец встретил свою первую девушку, Шао Цзин. Она была живой и весёлой, очень хорошо улавливала настроение и смеялась с ямочками на носу. Хотя внешне она была обычной, Чжан Сяофань был очень доволен. Ведь и сам он не был идеален. В тот момент Чжан Сяофань уже мечтал о том, как они пойдут к алтарю. В то время Чжан Сяофань был наивен, как чистый лист. Они только держались за руки и целовались. Но однажды днём он увидел, как Шао Цзин выходит из отеля с каким-то мужчиной. Они обнимались, выходя из отеля. В машине они не забыли страстно поцеловаться. Чжан Сяофань был в ярости, но не подошёл, потому что знал, что все его действия будут напрасны. Некоторые люди такими и останутся, какими были, и это не изменится. Добавив Шао Цзин в чёрный список в WeChat, Чжан Сяофань долго горевал. Это была его первая любовь. С тех пор Чжан Сяофань стал постепенно набираться смелости. Однажды он познакомился с Лю Цзюй в интернете. Это была обычная девушка, но её большие глаза были очень выразительными. Чжан Сяофань повёз Лю Цзюй на подземную парковку. Лю Цзюй хотела сходить в местный супермаркет за штанами. Они побродили по магазинам, и Лю Цзюй выбрала одежду. Две пары обошлись всего чуть больше ста юаней. Чжан Сяофань с лёгкостью оплатил покупку. Вернувшись в машину, Лю Цзюй сказала: «Подожди, посидим в машине немного, меня укачивает». Чжан Сяофань посмотрел вокруг — подземная парковка была непроглядно тёмной. Он был озадачен: когда они ходили по магазинам и выбирали одежду, он не заметил, что Лю Цзюй укачивает. Почему сейчас укачивает? Внезапно молния промелькнула в голове Чжан Сяофаня: «Неужели Лю Цзюй хочет со мной...?» При этой мысли его сердце забило быстрее. Он осторожно взял Лю Цзюй за руку. Её маленькая ручка была мягкой и прохладной. Лю Цзюй позволила Чжан Сяофаню держать её за руку, ничего не сказав. Смелость Чжан Сяофаня мгновенно возросла. Он наклонился и поцеловал Лю Цзюй в губы, а затем отдал ей своё первое «я». Это был прекрасный опыт, и она была нежной и милой девушкой. К сожалению, из-за того, что Чжан Сяофань заставил её принимать противозачаточные таблетки, они расстались. Причина была проста: «Ты заставил меня принимать таблетки, значит, ты просто хотел поиграть со мной?» Прошлого не стоит вспоминать. Воспоминания — это уже люди из снов. Чжан Сяофань уже не помнил, сколько девушек у него было. Около пятидесяти, и это при том, что у него не было денег. Если бы у него были деньги, даже сам Чжан Сяофань не знал бы, сколько у него было бы девушек. У объекта ухаживания Директора Вана, наверное, было не так много, как у него. В пятницу фондовый рынок закрылся. Чжан Сяофань снова стал скучать. Он хотел сходить куда-нибудь со своей девушкой, но карманы были пусты. Сейчас у него пять девушек, что

означало огромные расходы. В субботу и воскресенье фондовый рынок тоже был закрыт. Посмотрев немного Kuaishou, Чжан Сяофань впал в полудрёму и уснул. Когда наступил вечер, его сопровождала только та самая жёлтая рыжая кошка. Родители дома тоже уже спали. 30 марта 2024 года, суббота. Чжан Сяофань встал рано утром, умылся, почистил зубы и отправился в уезд Хунта на машине. Уезд Цзинбянь находился далеко от уезда Хунта, поездка на машине занимала более трёх часов. Когда он приехал, уже было полдень. Он нашёл небольшую закусочную и заказал себе рис с яичницей. Ничего не поделаешь, это было самое дешёвое блюдо. Остальные стоили как минимум двадцать с лишним юаней, что для нынешнего Чжан Сяофаня было настоящей расточительностью. Позавтракав, Чжан Сяофань посмотрел на часы. До конца рабочего дня его девушки Бай Цзе оставалось ещё пять часов. На севере уже наступила весна. Если бы он сидел в машине, ему было бы очень жарко. Почему бы не прогуляться по магазинам, пока есть время? Чжан Сяофань бывал в уезде Хунта два-три раза. Если бы не его девушка Бай Цзе, он, вероятно, никогда бы сюда не приехал. Уезд Хунта развивался не очень хорошо. Хотя это и уездный город, условия были плохими, и поток людей был невелик. Высокие здания выглядели старыми, а асфальтированные дороги были испещрены трещинами. Прогуливаясь бесцельно, Чжан Сяофань зашёл на улицу антиквариата. Эта улица антиквариата длиной всего двадцать с лишним метров была заполнена людьми, крики торговцев и ругань звучали непрерывно. По обеим сторонам были выставлены старинные предметы, картины, изделия из нефрита, письменные принадлежности и так далее. Чжан Сяофань был из тех, кто ничего не понимает, «белая бумага». Он пришёл сюда просто посмотреть на толпу. Если бы его попросили что-то купить, он бы не смог. Чжан Сяофань шёл, постоянно поднимая и рассматривая какие-то редкие и ценные предметы. Когда он взял в руки кроваво-красный камень, его рука вдруг остро заколола, словно от укола иглой, причиняя сильную боль. Когда он присмотрелся внимательнее, это ощущение исчезло. Это был невзрачный маленький камешек, размером не больше стеклянного шарика, которым он играл в детстве. Весь он был кроваво-красного цвета, но со временем стал пятнистым и неровным. «Неужели это какой-то сокровище?» — с сомнением подумал Чжан Сяофань. Иначе почему такое странное ощущение?

<http://bllate.org/book/17148/1609678>